

Ольга Лютикова

Елена Тюрева

Кукольный
театр

Ольга Лютикова

Кукольный театр

«Издательские решения»

Лютикова О.

Кукольный театр / О. Лютикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831832-0

История верных друзей, в чью компанию приходит новый человек. Легко ли стать восьмой в великолепной семерке? Совсем непросто, и Мила полностью ощутила это на себе. Она не удивляла их, была обычной и скучной, пусть и отчаянно старалась понравиться. Мир друзей напоминал вечный праздник, который они устраивали себе на сцене собственных жизней. Какую роль отведут они новенькой? А какую она назначит себе сама?

ISBN 978-5-44-831832-0

© Лютикова О.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Дэн	9
Глава 2	11
Римма	14
Глава 3	16
Макс	18
Глава 4	20
Феликс	22
Глава 5	24
Стася	27
Глава 6	29
Ли́ка	32
Глава 7	34
Саша	36
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кукольный театр

Ольга Лютикова

Елена Тюрева

© Ольга Лютикова, 2016

© Елена Тюрева, 2016

ISBN 978-5-4483-1832-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Город спал, пока тишину выходного дня не нарушил резкий скрип открывающейся двери. Во двор выбежала девушка, пытающаяся справиться с непослушным шарфом. Она опаздывала, хотя всегда рассчитывала все до секунды, но сегодняшний день явно не собирался подчиняться её планам. А началось все с разряженного телефона...

– Да, я уже бегу! Не волнуйся, Стася, буду у вас минут через сорок.

Девушка нервно засунула телефон обратно в сумку и прибавила шаг. Она терпеть не могла опаздывать и заставлять себя ждать. Торопясь к друзьям, она даже не обратила внимания на невероятно ясное утро. А между тем, вокруг царило лето, несмотря на наступившую осень. Солнце радовало город теплом, ласковый ветер трепал все еще зеленую листву деревьев, а яркие головки бордюрных цветов покачивались ей в такт.

Разряженный телефон. Именно из-за него Мила проспала и оказалась в этой гонке со временем. Насколько же сильно люди зависят от своего электронного друга! Кинув взгляд на обычные часы, девушка гневно накинулась на молчавшее устройство. Конечно, нужно было подумать об этом с вечера и поставить телефон на зарядку, но... У девушки слишком много «но», чтобы оправдать каждую ситуацию. Однако факт был на лицо: Мила опаздывала, и она прекрасно знала, что кое-кто из дружной компании с удовольствием отметит это.

Звонок Стаси подстегнул Милу и, поправив прядь русых волос, выбившихся из аккуратной прически, она быстрее застучала каблучками. Девушка надеялась сократить свой путь и поймать машину, однако практически пустая дорога не оставила ей выбора. Тяжело вздохнув, она поспешила в «подземелье» метрополитена.

Внутреннее напряжение отпустило Милу только тогда, когда она вошла во двор нужного дома. Замедлив шаг, девушка спокойно начала отсчитывать подъезды, как вдруг пронзительный гудок заставил её вздрогнуть и отскочить в сторону. Микроавтобус внушительных размеров и невообразимой расцветки пронесся мимо неё и резко затормозил в конце дороги. Спустя минуту, из машины выскочила необычная девушка. Её густые каштановые волосы золотились на солнце, а оранжевые прядки перекликались с яркими полосами на широкой юбке.

– Мила! Привет! Надеюсь, не напугала? – быстро и громко заговорила девушка.

– Надеешься, как же, – недовольно пробурчала она себе под нос и крикнула в ответ, – Все хорошо. Привет.

Яркий вихрь по имени Римма нагнал Милу на полпути к нужному подъезду.

– Уф, почти опоздали. Хотя я-то вовремя, ну почти, а вот некоторые, – многозначительно улыбнулась она.

– Будильник подвел, – сухо начала оправдываться Мила, но тут же поняла, что зря. Римма усмехнулась и широко открыла дверь, приглашая её войти первой. С каждой пройденной ступенькой старой лестницы напряжение между девушками возрастало. И неизвестно какими еще колкостями они бы обменялись, если бы на верхней площадке ни щелкнул замок, и подъезд ни огласил радостный возглас очаровательной зеленоглазой девушки.

– А я видела, что вы идете, – задорно сказала она. – Саш, смотри, кто наконец-то пришел! – крикнула она с порога квартиры.

Девушки бросили сумки в прихожей и вошли в светлую студию. После отъезда родителей близнецы Саша и Стася полностью переделали квартиру по своему вкусу. Сохранив две комнаты в качестве собственных спален, они объединили кухню, гостиную и часть коридора и создали просторное место для душевных дружеских посиделок.

Мила впервые оказалась здесь и не могла не отметить, насколько уютно устроились близнецы. Как заботливая хозяйка Стася создала прекрасную атмосферу в доме, а теплые взаимоотношения близнецов поддерживали её гармонию. И казалось, будто ты сам являешься частью этой семьи.

В студии в окружении верных друзей Дэна и Феликса сидел глава дома – Саша. При появлении девушек он оторвался от разговора и встал им навстречу. Сегодняшний день был полностью посвящен именно ему, потому что, как сказал Феликс: «Повышают не каждый день». Немного официальное поздравление Милы резко прервала Римма:

– Чувак, поздравляю тебя от всей души, – громко сказала она, крепко обнимая своего друга. – Мы уж и не чаяли такой радости. Кого подвинул?

– Он не двигает, он убирает конкурентов, – авторитетно заметил Феликс, вытянувшись во весь свой гигантский рост.

– Его просто уволили, все банально, дорогая, – рассмеялся Саша и, приобняв Римму, пошел с ней на кухню, кивнув в знак приветствия Миле.

Девушку кольнуло такое отношение, но иллюзий она не строила. В этой сплоченной компании она была новым человеком и вообще попала сюда лишь благодаря доброте своей коллеги Стаси. Мила всегда чувствовала себя среди них лишней и в тоже время отчаянно пыталась сдружиться с ними. Таких открытых и теплых взаимоотношений она давно не встречала, и всей душой стремилась стать их частью.

– Ты чего замерла, как статуя? – вдруг обратилась к ней Стася. – Ты с нами?

– Да. Что?

– Помогать пошли, а то ехать долго, а ничего еще как всегда не собрано и...

– Даже мясо еще не приехало! – услышали девушки раскатыстый голос.

– А тебя только оно волнует? – повернулась Стася к Феликсу, не забыв при этом прихватить за руку Милу.

– Преимущественно, – улыбнулся великан. – Думаю, наша семейка и без нас может доехать до места назначения, а вот про мясо я не уверен.

Вся компания собралась на кухонной части студии. Удивительно, что, сколько бы ни было места вокруг, маленькое пространство возле плиты, разделочного стола и холодильника неизменно привлекало всеобщее внимание. Стася взяла бразды правления в свои руки. Она раздавала задания и ловко упаковывала необходимые вещи. Римма, сметающая юбкой все на своем пути, благоразумно сидела на стуле, подогнув ноги под себя. Бездействие этой неугомонной натуры оправдывалось весьма корыстными целями: она не мешала Стасе, а та ничего ей не поручала. Вместе с Феликсом они веселили всю компанию своими немного язвительными замечаниями. Саше и Дэну – самому интеллигентному брюнету на свете, по мнению его друзей – Стася поручила упаковывать напитки, пока они с Милой сортировали продукты.

Спустя некоторое время в дверь позвонили.

– А вот и мясо!

Стася укоризненно посмотрела на Феликса.

– А вот и Лика с Максом, – примирительно сказал Саша, чмокнул сестру в щеку и пошел встречать гостей.

Молодая семейная парочка преподнесла виновнику торжества неожиданный и очень желанный подарок: набор для игры «Мафия». Это была любимая забава друзей, только вот купить настоящий набор у них никак не получалось.

– Пора бы на таком посту серьезнее относиться к таким играм, – многозначительно подмигнул Макс.

– Народ! Я знаю, что мы будем делать сегодня вечером!

– Я тоже, – шепнул Римме Феликс.

– Вряд ли у вас сходятся мысли, – парировала она.

– Саш, не томи!

– Мы будем играть в настоящую Мафию, – гордо сообщил Саша.

Он вошел в студию вместе с Максом и Ликой, держа над головой черную коробку. Подарку обрадовались все, кроме Милы. Среди разговоров о прошлых играх, она вновь почувствовала себя неуютно. Однако затолкав эмоции подальше, она попыталась вернуться в общий разговор.

– Что-то мне подсказывает, что нам пора, – между прочим, заметила Римма.

– Стоять! Мы забыли про одно важное дело, – Феликс театральным жестом достал из-под стола бутылку. – Шампанское новоиспеченному начальнику!

– Ах ты, гад, – прошипела Римма.

– Для тебя есть специальное предложение, – Феликс еще раз залез рукой под стол и вытащил еще одну бутылку. – Детское шампанское для нашего прекрасного водителя!

Римма язвительно улыбнулась, отметив, что должна этому гиганту одну подставу. Смеясь, Стася потянулась к полке с бокалами. Рядом с ней тут же оказался Дэн, готовый всегда прийти на помощь, даже когда в этом не было необходимости.

– Я помогу, – тихо сказал он.

Стася благодарно кивнула и тут же вернулась к сборам. Дэн грустно ухмыльнулся и выставил бокалы на стол. Он давно привык, что она пытается уследить за всем и быть повсюду. Феликс наполнил пенной жидкостью хрусталь, и она одним своим видом еще больше подняла настроение друзьям. Общий тост за чудесное событие, шуршание пакетов, щелчок закрывающегося замка, и квартира опустела.

Дэн

Я вижу прекрасный мир. Он настолько гибок и безграничен, что невольно сам оказываешься крошечным творцом. Используя то, чем нас наградила природа, конструируя, изменяя детали, манипулируя, вдруг понимаешь, что создал нечто необыкновенное. Нетрудно представить, что происходит в душе, когда только что созданное не только оживает, но и работает. Вот так каждый раз внутри меня, будто взрывается фейерверк, хочется забавно танцевать, вскидывать руки, кричать «ура» и «эврика».

Нечто подобное я ощутил впервые в детстве. Хотя связано оно было не с конструированием или созданием сказочных он-лайн игр – этим я занимаюсь сегодня, причем вполне успешно. До десяти лет я считал и искренне верил, что нет ничего ярче солнца, нет ничего более ослепляющего и теплого. Но однажды в дождливый хмурый день мою жизнь озарило нечто особенное и неожиданное. Вернее, особенная.

Весь мир будто замер, когда звонкий и слегка дрожащий от холода смех наполнил старую детскую песочницу. По дырявой крыше отбивал свою мелодию дождь, и лишь взгляд ясных зеленых, как весенняя трава, глаз разогнал мрак, царивший вокруг. Пусть она молчала и лишь изредка вознаграждала меня своим любопытным до всего нового взглядом, но этого вполне хватило, чтобы очаровать меня. И я ухитрился безответно влюбиться в недосыгаемую Стасю.

Супротив ей – шумная, дерзкая, показная, яркая – была Римма. Уже тогда она была бунтаркой и восставала против всего. В тот миг её соперником стал я, а Саша с удовольствием к ней присоединился. Столько лет прошло, а я до сих пор помню, к чему именно придралась Римма, впрочем, все по-прежнему к этому придираются: к излишней чистоплотности. Посудите сами: дети по природе своей не следят за собой, не аккуратны, более того, рады измазаться в грязи. Но видно так сложились звезды – я оказался чистюлей. Никогда не любил небрежность, считая беспорядок в одежде – беспорядком в мыслях.

Колкости шумной Риммы никак не могли меня обидеть, так как я был целиком поглощен Стасей, каждым её движением, её улыбкой, смехом. Возможно, сейчас я многое преувеличиваю, и на самом деле все было не так, но ощущения от тех событий остались именно такими.

Вероятно, тот наш спор никогда бы не привел к дружбе, если бы не поступок Стаси. Когда шутка Риммы и Саши затянулась и приняла более жестокий оттенок, Стася вдруг встала на мою сторону, пытаясь защитить. Я не сразу понял, что она так поступила из-за ярого непреодолимого чувства справедливости, присущего ей одной. Этот миг раскрыл передо мной её истинный облик девушки-мироворца.

Когда она вступила в спор, Саша сразу же сделал шаг назад, неловко извиняясь, а Римма лишь недовольно запыхтела, явно не желая соглашаться с подругой. Зато это позволило нам ближе познакомиться и обнаружить, что мы все живем в шаговой доступности друг от друга – к этому времени как раз прекратился дождь, и мы отправились по домам.

Я учился в обычной школе, а все свободное время посвящал новым друзьям. К счастью, я не был единственным ребенком в семье, и поэтому мое постоянное отсутствие не бросалось в глаза занятым родителям. Кроме того, это помогло мне раньше стать самостоятельным и понять, что я хочу от жизни, кем я хочу быть. Идеально, когда можешь сочетать любимое занятие и доходную работу. Вот так, практически идеально вышло у меня. Хотя в этом пазле не хватает одной существенной детали – второй половинки.

Я всегда знал, за что друзья меня ценят. Они неоднократно отмечали мою доброту и отзывчивость, но кое-что я бы изменил в себе, например, робость. Да, бесспорно, я выгляжу строгим дядькой в пальто, в присутствии которого дети ходят на цыпочках, однако в моей душе скрывается некто чуткий, любящий сестру лучшего друга, но не смеющий признаться в этом.

Не думайте, что я не пытался обратить на себя её внимание. Все мои попытки были тщетны – Стася проявляла ко мне лишь сестринскую любовь. А Саша как-то даже ради любопытства попытался представить нас вместе. Он уперся сосредоточенным взглядом в меня, оглядел с ног до головы, затем обернулся к сестре – она как раз крутилась на кухне, готовила умопомрачительный ужин и подпевала проигрывателю.

– Замри! – крикнул ей Саша.

Девушка, не спрашивая причины, остановилась. Её губы растянулись в предвкушающей улыбке. Меня вдруг охватило волнение, руки и колени задрожали, а к лицу прилила кровь. Саша вновь посмотрел на меня и рассмеялся.

– Нет, из этого ничего не выйдет! Два столь неумняемых создания не проживут рядом и двух дней! Стася все равно, что ребенок, а тебя от серьезных отношений вон как трясет – того и гляди убежишь! Не готовы вы еще к взрослой жизни.

Конечно, на этот эксперимент все прореагировали дружным смехом. Впрочем, только меня его результат огорчил. Так как в миг, когда Саша смотрел то на меня, то на Стасю, в мою голову закралась крошечная надежда, что сейчас она взглянет на меня иначе, как на мужчину, а не на брата; или Саша скажет нечто подобное: «Друзья, да, вы созданы друг для друга!» Но нет. Хоть дети выросли, а вместе с ними и их игры, отношения все равно остались прежними: семейными, братскими, сестринскими.

Изредка, в дождь, когда никто не может расслышать то, о чем я думаю, я открываю свою душу стихии льющей с неба, стоя у окна. В моем отражении я вижу печального задумчивого парня, вечно носящего длинное черное пальто и коротко стриженные темные волосы. Небрежно накинутый кашемировый шарф мягко греет шею, защищая от ветра. И лишь мое сердце ничем не прикрыто; оно непрерывно бьется о высокую крепкую стену, построенную Сашей вокруг Стаси. Но поверьте, сдаваться я не собираюсь!

Глава 2

- Бедный мой, бедный Хиппимобильчик, – удрученно вздыхала Римма за рулем.
- Ты чего киснешь, подруга? – раздался голос Феликса.
- Я не кисну, я пытаюсь не взорваться! Сидите там смирно!
- Конечно, хозяйка, как скажешь! – засмеялись друзья и продолжили радостно галдеть.
- Неугомонные, – прошипела Римма и незаметно улыбнулась.

Яркий микроавтобус, довольно урча, вез компанию друзей подальше от надоевшего города. Привычный каменный лабиринт постепенно сменялся все еще свежими полями. Пейзаж прерывали коттеджные поселки, раскинувшиеся тут и там. Однако они не мешали наслаждаться зеленью и свободным пространством. Увлеченная процессом вождения, Римма потеряла нить разговора, но вдруг её внимание привлек звук выбитой пробки.

– Совсем уже?! Не смейте пить в моей машине! – От негодования девушка резко вильнула вправо, чем заработала неодобрительный гул пассажиров.

– Одна бутылочка – это даже несерьезно...

– Феликс, она права. Давай сначала доедем до места, – попытался утихомирить друга Саша.

Римма буркнула что-то в ответ и снова перевела внимание на дорогу. Она становилась крайне вспыльчивой, когда дело касалось её машины. Хиппимобиль давно стал для неё полноценным вторым домом.

При выборе своей первой машины Римма отдала предпочтение симпатичному маневренному малышу. Однако такой необузданной натуре оказалось слишком тесно в нем. Недолго думая, девушка поменяла легковушку на микроавтобус. Родителям она заявила, что семья у неё большая, имея в виду свою теплую компанию друзей, и всех в малыша уместить было невозможно. Однако дело было не только в этом.

Римма привыкла, что каждая её вещь уникальна и переделана точно под неё. Поэтому когда она впервые увидела ничем не примечательный синий микроавтобус с черно-серым салоном, у неё загорелись глаза. Какой простор для творчества! Первым делом, она подняла все свои связи и нашла умельцев по аэрографии. Буквально через пару месяцев по городу уже разъезжал ярко-рыжий микроавтобус с вполне художественным хаосом геометрических фигур. Римма нарочно не стала придумывать рисунок на определенный сюжет. Ей хотелось взрыва эмоций, чтобы каждый раз в расцветке собственной машины видеть что-то новое.

На внешних изменениях девушка не остановилась, и её следующей жертвой стал салон. Здесь она также доверилась профессионалам тюнинга, при этом четко обозначив, что хотела бы увидеть в результате. И спустя еще месяц друзьям был представлен обновленный со всех сторон Хиппимобиль. В светло-бежевом салоне теперь были установлены ярко-красные кресла с вертикальной белой полосой посередине. Пластиковые вставки «под дерево» в дверях и на приборной доске оттеняли интерьер теплыми коричневыми тонами. Однако цвет и геометрия и здесь нашли свое место. Они поселились на подушках и пледах, которые хранились на задних сидениях нового микроавтобуса. Будь на то её воля, Римма бы окончательно переехала в свой Хиппимобиль.

- Скоро Хэллоуин, – невпопад сказал Дэн, увидев наклейку хитрой ведьмочки на стекле.
- До него еще месяц! – возразил Саша.
- Полтора! – крикнула Римма, поправляя друга.
- Ну, ты о своем профессиональном празднике, конечно, забыть не можешь! – хихикнул Феликс.
- Чур тебя! – фыркнула Римма.
- А помните прошлогодний Хэллоуин? – загорелась Стася.

– Это когда Лика боялась открыть дверь в комнату? – спросил Саша.

– И не только она, между прочим, – заметил Макс. – Напугали вы тогда девчонок знатно, – хмыкнул он, поглядывая на Феликса и Сашу.

Стася поежилась, а Лика вздрогнула. Она будто снова слышала жуткие стоны и завывания. У неё всегда разыгрывалось воображение от любого шороха, и порой девушка могла напугать сама себя гораздо сильнее, чем все её друзья вместе взятые. Только Римма спокойно держала в ту ночь оборону, и готова была своей метлой отогнать любого наглого духа. Причем чаще всего палкой пониже спины.

– Или твою комнату, Рим? Когда ребята решили превратить её в королевство воздушных шариков на твой день рождения, – подмигнул Макс.

– Да, прямо мечта ребенка-переростка! – фыркнула Римма, хотя именно тот день рождения она вспоминала с особой теплотой.

– Зато сколько эмоций! – засмеялся Феликс.

Все весело засмеялись и постепенно включились в игру.

– Ха! А я помню надутого и важного Феликса, когда мы заехали за ним перед мальчишником! – закричал Саша. – Он всю дорогу до выхода из офиса старался сохранить вид грозного начальника.

Внутри Хиппимобилия будто разорвался пакет со смехом.

– Самый жалкий вид был у Макса перед регистрацией! Ты даже пытался закурить, – не смогла сдержаться язвительная Римма.

– Что? Зачем? – округлила глаза Лика.

– Я просто перенервничал, дорогая, ничего страшного, – Макс бережно прижал к себе жену и поцеловал в пушистую макушку.

– Кто следующий? – подскочил Саша, будто это было соревнование «Кто вспомнит самый смешной случай из совместной жизни друзей». Компания притихла и задумалась.

– Я, – неожиданно заявил Дэн. – Выпускной класс. Прогулянная контрольная. Итоговая контрольная. И вызов к директору нашего золотого мальчика.

– Да! Я помню, – взвизгнула Стася. – Его Величество застучали в коридоре, – и она многозначительно посмотрела на брата.

– Это нечестно, мы этого не видели! – вставил Макс, изобразив смертельную обиду на лице.

– И вы много пропустили, – захихикали Римма.

Пока сзади шла небольшая потасовка из-за темного пятна на биографии Саши, Мила недовольно посмотрела на Римму и поглубже уселась в свое кресло. Она сразу выбрала место спереди, чтобы не возникла неловкая ситуация в тесном салоне. Она не могла присоединиться к обсуждению воспоминаний, потому что попросту не была их частью. Порой ей приходила мысль: «зачем я с ними поехала?», но она тут же гнала её подальше от себя. Она здесь и постепенно займет свое место в этой теплой компании.

«Хотя я не знаю, как уживусь с ней», – промелькнуло в голове у Милы. Римма раздражала её буквально всем: от слишком яркой и несуразной одежды до резких и порой обидчивых замечаний.

– Ладно, чтобы освежить память всем, – лекторским голосом неожиданно громыхнул Феликс, – упомянем небезызвестный случай в ресторане. – Театральная пауза.

Все переглянулись в поисках ответа в глазах других.

– Не смей, – зашипела на него Римма, не отрывая взгляд от дороги. На лицах Феликса и Саши расплылись довольные улыбки.

– К сожалению, мы не пускаем в наше заведение с животными, – попытался симитировать голос швейцара Саша.

– Та бедная кошка! – вспыхнула Лика. – Мальчики, это жестоко.

– Точно, Одуванчик! Между прочим, бедное животное погибало у них под самым носом!

Лика склонила свою светлую пушистую голову, подарившую ей это чудесное прозвище, и взглянула на расстроенную подругу. Римму нельзя было назвать защитницей обездоленных животных, но когда несправедливость была через край, она не могла пройти мимо.

Швейцары довольно дорогого ресторана от скуки начали откровенно издеваться над бродячей хромой дымчатой кошкой. Желая призвать их к ответу, Римма неожиданно схватила животное и ворвалась в ресторан. Как только она вошла, то сразу громко потребовала администратора. Однако вместо того, чтобы наказать швейцаров, весь персонал попытался вывести её из зала вместе с кошкой. Тем не менее, шума девушка наделала много, и одна из посетительниц прониклась к бедному животному. Она резко встала из-за стола, демонстративно заявила, что ноги её в этом заведении больше не будет и забрала кошку себе.

– Не расстраивайся, малышка. Ты сделала доброе дело, и в том ресторане тебя точно не забудут, – похлопал её по плечу Феликс.

– Позер, – кинула девушка в ответ и нажала на педаль газа. Поездка затянулась, пора было уже приехать на место.

Римма

Она с детства была сама себе на уме. По любому вопросу у нее непременно имелось собственное мнение, чем постоянно вызывала недовольство взрослых, особенно учителей. Еще в младших классах Римма твердо решила, что некоторые знания ей совершенно ни к чему. Такое выборочное обучение, естественно, отразилось на её успеваемости. Однако сколько бы учителя не бились, и сколько бы родители не доказывали маленькой дочке, что «ученье – свет», она твердо стояла на своем.

Другой важной чертой характера Риммы была любовь к экспериментам, причем к экспериментам во всем. Прежде всего, она пыталась найти себе увлечение помимо необходимых занятий и уроков. И первым судьбоносным решением в её жизни стало поступление в музыкальную школу.

Однажды шестилетняя малышка пришла к родителям и неожиданно заявила:

– Я тут подумала и решила, что хочу играть на пианино.

Сказано это было весьма серьезным тоном. Родители решили прислушаться к желаниям дочери, тем более, что музыкальное образование никто из них не считал лишним.

Итак, вскоре школа, фортепиано и свободолюбивая Римма встретились. Оказалось, что никакие гаммы и ухищрения учителей не могли привить девочке дисциплинированность и трудолюбие. Однако именно музыкальная школа подарила Римме самых лучших друзей.

Во втором классе, когда несколько детей отказались продолжать учиться и покинули школу, две группы малышей были объединены в одну. Здесь Римма впервые увидела неразлучных близнецов.

Они всегда были вместе! «Интересно, они когда-нибудь надоедают друг другу?» – постоянно думала Римма, глядя на близнецов. Они были настолько аккуратные, тихие и вежливые, что казались маленькой бунтарке невероятно скучными. Но все изменилось, когда однажды на сольфеджио за первую парту Стася села одна.

Подойдя к своей любимой последней парте, Римма вдруг обнаружила на соседнем месте Сашу.

– Ты не против? – просто спросил он.

– Нет, – буркнула она в ответ. Ей было все равно, хотя она привыкла воспринимать эту парту как свою полную собственность. – А чего это ты пересел? Устал от сестренки? – с легкой ухмылкой тихо спросила она.

– Скорее, от учебы. Я предлагал и Стасе пересест, но она не захотела. А ты, правда, не против, что я здесь сел? Это было единственное свободное место на последнем ряду.

Открытость и какая-то легкая наивность в голосе Саши подкупали Римму. Он, действительно, переживал, что без спроса занял место.

– Я же сказала, что нет, – девочка бросила сумку на стол и села. – Стася – странное имя, – задумчиво произнесла Римма, уставившись на своего новоявленного соседа.

– Анастасия.

– А?

– Наши полные имена Александр и Анастасия, а дома нас называют Саша и Стася, – пояснил он.

Это был первый разговор Риммы с одним из близнецов. Она вдруг заметила, что Саша тоже не лишен бунтарской искорки. В итоге все занятия по сольфеджио они проводили на задней парте, играя в морской бой.

Отношения со Стасей у Риммы сначала не заладились. Тихая девочка немного побаивалась новую знакомую своего брата за шумный характер и порой совершенно непредсказуемые поступки. Однако это не помешало им впоследствии стать лучшими подругами.

После пятого класса музыкальной школы Римма поняла, что музыка – это не её стихия. Она бросила школу, а вместе с ней из нее ушел и Саша, которому вконец наскучило разучивать пьесы и пытаться расслышать нотные диктанты. На этом закончилась их карьера пианистов, но не история их дружбы. Несмотря на совершенно противоположные интересы, троица продолжала общаться. Отдельный мир, в котором постоянно пребывали близнецы, манил Римму своей загадочностью. В свою очередь близнецы были покорены смелостью и дерзостью своей подруги.

Следующим экспериментом в жизни Риммы стала художественная школа. Этот опыт оказался гораздо удачнее предыдущего, так как именно на бумаге, а потом и на холсте девочка могла выразить себя в полной мере. Естественно, бои с учителями продолжались и там, но умиротворяющее спокойствие близнецов благотворно влияло на характер Риммы. Она стала менее резкой, при этом не теряя своего стиля и саркастичного взгляда на мир.

Именно в художественной школе Римма начала меняться внешне. Если раньше она еще позволяла маме делать из себя подобие примерной девочки, то, попав в мир изобразительного искусства, Римма начала искать свой собственный стиль и в одежде. Она перепробовала разные течения, субкультуры и экспериментировала на свой собственный вкус. В итоге девушка остановилась на некоем сочетании хиппи, панка и свободного художника. Цвет её волос менялся в зависимости от её настроения, но неизменно в её причёске присутствовали несколько тонких косичек, с вплетенными в них цветными нитками.

После школы Римма поступила в архитектурный университет, который окончила с отличием и скандалом. Её выпускная работа показалась консервативно-настроенной приемной комиссии слишком дерзкой и даже дикой. Однако они не смогли закрыть глаза на неоспоримый талант и почти профессиональный подход к выполнению работы.

Римма всегда оставалась верна себе в любом деле. Хотя она работала в свободном режиме, у нее совершенно не было свободного времени. Каждый день она появлялась на улицах города на своем микроавтобусе. Естественно, со дня покупки он стал невероятно красочным и легко узнаваемым, за что друзья прозвали его «Хиппимобиль». Связью с землей для Риммы служили близнецы. Именно Стася периодически вытаскивала подругу из работы, чтобы та сделала передышку. В свою очередь, близнецы всегда были рады видеть в своем доме эту безудержную натуру, которая вносила приятный хаос в их размеренную жизнь.

Свободная, словно ветер, для близнецов Римма стала самым надежным другом.

Глава 3

Хиппимобиль въехал на вымощенную камнем дорожку у коттеджа и затих. Шумная компания вдруг умолкла, ощутив прозрачный воздух, льющийся из окон, наполненный звуками сверчков в траве, птиц меж деревьев и осеннего ветра. Римма улыбнулась окружающей красоте природы и ловко спрыгнула на землю. Непоседливая Стася призвала всех немедленно разгружаться, однако Феликс хмыкнул и деловой походкой направился к двухэтажному дому.

Над красной черепичной крышей, сверкающей на послеобеденном солнце, высилась кирпичная труба. Чистые стены, словно свежеекрашенные, переливались всеми оттенками коричневого цвета: от самого светлого наверху до темного у фундамента. От стекол отражался свет, и, казалось, что окна улыбались своим гостям.

Феликс поднялся на крыльцо, подкинул ключи в руке и вставил один из них в замочную скважину. Два щелчка и коричневая шершавая дверь отворилась.

– Сим-сим, откройся, – довольно заурчал он. Решив проверить электричество, мужчина провел рукой по стене коридора в поиске выключателя уличного света. – Ахалай-махалай, – менее бодро добавил он, но свет не зажегся.

– Неужели, электричества нет? – расстроилась Стася.

– Сейчас проверим, – попытался взбодрить сестру Саша. – Рим, у тебя фонарик есть?

– Думаешь, уже нужен? День на дворе!

– Вдруг пригодится.

Мужчины оставили пакеты с вещами на крыльце и, вооружившись маленьким фонариком, проникли в дом.

– Не расстраивайтесь девочки, – улыбнулась Римма. – У меня припасены свечки для подобных случаев.

– А палатки у тебя случайно нет? – усмехнулась Стася.

– Не помню точно, может, есть, – почесала нос девушка.

Однако Риммины запасы не понадобились: спустя минуту над ними тускло загорелась лампочка.

– Хозяева рубильник выключили, – отчитался Дэн, выглядывая из коридора.

– Подобно волшебству ловкие руки чародеев не дали случиться романтическому ужину, – с грустью сказала Стася.

– Никогда не поздно снова его вырубить, – подмигнула Римма. – Ну, что стоим? Мужчины?! А, ну-ка, занеси еду в дом!

Ребята по одному вышли и занесли продукты в дом. Просторный коридор с лестницей слева сразу переходил в гостиную. Чувствовалось, что здесь никто не жил, лишь снимал коттедж в аренду. Мебель не была новой, а ремонт выглядел свежим.

– Феликс, мы слышим, как громко ты топаешь наверху! – крикнула Стася и схватилась за один из шуршащих пакетов.

– Ну, вот, – раздосадовано протянул он. – Уже и потопать нельзя.

– Девочки! – воскликнул Саша, открыв вторую дверь во внутренний дворик. – А к дому в придачу мы пруд выиграли!

– Ух, ты! Будем купаться при луне? – загорелась Римма.

– Нагишом! – подмигнул ей Феликс.

– Чур, ты первый!

– Да я разве против?!

– Двигай попой Кот, успеешь еще накупаться, – шутя, урезонил его Саша.

Девчонки рассмеялись, а Саша похлопал друга по плечу, вспомнив, почему его так прозвали. Еще в университете Феликс славился непостоянством и свобододолюбием. Он, как кот,

бродил, где хотел, когда хотел, уходил, ничуть не заботясь о чужих чувствах. Хоть с приобретением этой безумной семьи он и изменил свои привычки, его продолжали называть старым прозвищем.

– Стася, посмотри, здесь даже пианино есть, – сказала молчаливая Лика, поднимая крышку инструмента, стоящего под лестницей. – Сыграешь что-нибудь?

Девушка пожала плечами, уходя от ответа. Она играла редко и только для друзей, сильно стесняясь публики и побаиваясь критики. Однако память её хранила много пьес и сонат, да и на слух она могла подобрать любую мелодию. Хозяйственная Стася свернула на кухню, чтобы никто не усадил её за инструмент. За ней пошел Саша, намереваясь помочь. Макс увлек любимую жену на второй этаж, чтобы выбрать наиболее комфортную комнату для ночлега. Римма спорила с Феликсом на берегу: водятся в пруду водяной с русалками или нет. А Мила бесцельно бродила по первому этажу, гипнотизируя пианино.

Белые и черные клавиши манили её, будто умоляя: «сыграй». Девушка не могла похвастаться музыкальным образованием, талантом или мастерством. Она знала всего одну простую мелодию, которую показал близкий, но безмерно далекий, давно покинувший её человек. Мила не заметила, как приблизилась к инструменту и несмело наиграла первые ноты. Тихие звуки показались ей слишком громкими, но никто не возмутился и не остановил её. И она повторила то же самое, но уже более уверенно. Старенькое пианино ласкало слух, увлекая в свой далекий музыкальный мир.

Услышав скрип лестницы, девушка замерла, так и не доиграв до конца. На ступеньках сидел Дэн, наблюдая за ней. Он заметил её стеснение и сказал:

– Знакомая мелодия. Откуда она?

– Не думаю, что ты где-то мог её слышать. Она из никому неизвестной старой...

– Спорим на десять шелбанов, что не прыгнешь?!

– Спускайся вниз и подставляй лоб, – возразил Макс Феликс.

На шум сбежались все, прервав свои дела и разговоры. Как оказалось, великан спорил с Максом о купании нагишом в остывшем пруду. Феликс, недолго думая, стянул рубашку и брюки, разулся, повернулся спиной к друзьям, снял полосатые трусы, пробежался и спрыгнул с берега. Громкий возглас разорвал тишину осеннего вечера.

Макс

Любовь для меня никогда не была возвышенным чувством, лишь удовольствием, и порой всего лишь средством достижения собственных целей, чем я, естественно, не гордился. У меня никогда не было проблем с девушками, то есть привлекать и соблазнять я умел всегда. Я проникновенно смотрел им в глаза, улыбался, очаровывал, завлекал в свои сети, и они сдавались. К таким встречам я в первую очередь относился с практичной точки зрения, другими словами, искал выгоду. Нет, я не всегда прокладывал себе дорогу через «постель», но время от времени это случалось. Этот мир жесток, и только хитростью можно получить комфортное место под солнцем. В жизни, как в игре, чтобы выиграть, надо следить за окружающими, быть изобретательным, и максимально использовать те карты, что у тебя на руках. Если же не повезло с колодой, заставить противника поверить в обратное, чтобы он сдался сам.

По такому принципу я жил довольно долго, и даже смог подняться до начальника отдела по внешнеэкономической деятельности крупного предприятия. Мой непосредственный начальник – женщина. Она примерная жена, в её семье двое детей, но... да, одно «но». На её стабильной распланированной дороге встретился я, Максим Федоров, не только отличный экономист, но и прекрасный любовник, умело манипулирующий женскими чувствами. Моя карьера пошла в гору, и, буквально через несколько месяцев, я уже присутствовал на общих совещаниях, посвященных продвижению товара, приумножению прибыли, развитию компании и прочим аналитическим моментам.

Однако мои прагматичные взгляды изменились в один миг, когда на одном из совещаний я увидел ангела. Она влетела в зал заседаний в светлом деловом костюме, её белокурые волосы мягкими пружинками подпрыгивали при движении и золотились на солнце. Она несла документы, а сосредоточенные голубые глаза были направлены строго на шефа. Она что-то шепнула ему на ухо, отдала папки и выскользнула обратно, даже не обратив на меня и капли внимания. Шеф лишь самодовольно улыбнулся, проводил девушку приторным взглядом и начал совещание.

Весь оставшийся день я мучился одним вопросом: кто она? Но встреча очень поздно закончилась, и её уже не было в офисе. На следующее утро я первым делом навел справки о моем таинственном ангеле. Оказалось, что это новая секретарша нашего уважаемого шефа, а зовут её Анжелика Шустикова. Несколько дней я наблюдал за ней. Возможно, со стороны это выглядело курьезно. Ловил её в лифте, в чайной, столовой, в коридорах, у туалетов, у входа в здание, даже выглядывал со своего рабочего места на стуле, все пытался найти явную причину моей симпатии и пристыдить свои чувства.

Через месяц она не выдержала, ведь за все это время мы не проронили ни слова. И когда я залетел вслед за ней в лифт, она спросила в лоб:

– Что-то не так?

Её голос был тих и нежен, как утреннее солнце и весенний ветер. Я сделал вид, что не понимаю, о чем она спрашивает.

– Может, у меня паранойя, – расстроилась она. – Но вы мне отчетливо повсюду мерещитесь, куда бы я ни пошла. Сделайте одолжение, развейте мои подозрения!

Её речь шокировала меня, и я не смог и слова вымолвить. Лифт оповестил о прибытии на седьмой этаж. Она грустно вздохнула и вышла, а я так и остался стоять в железной коробке, ожидая, когда ко мне вернется дар речи.

К обеду я немного ожил, и решил проработать план по захвату неприступной и нежной Анжелики. Рабочий день у нас заканчивался одновременно, мне лишь нужно было перехватить её на улице, вдалеке от глаз сотрудников, особенно моей начальницы. За три минуты до шести я накинул пиджак, проверил, как я пахну и ринулся в бой. На лестнице я увидел её (не успел

догнать у лифта), она шла маленькими быстрыми шажками из офиса, улыбалась, прощалась с коллегами.

– Анжелика, – окликнул я её уже на улице. – Подождите.

Она остановилась и с вызовом глянула на меня. Я вдруг опять растерял все слова. В этот момент над нами неожиданно пролетела стая голубей, и в довершение моих бед, одна из птиц испачкала мой дорогой костюм. Я понял, что этот день не мой, и я никогда не смогу разгадать тайну этой прекрасной девушки и моих пылких чувств. Однако Анжелика звонко рассмеялась и разрядила напряженную обстановку.

– Лика, – протянула она свою нежную бледную ладошку.

– Макс, – ответил я, и еле ощутимо дотронулся до её руки губами.

Мне почему-то показалось, что именно так надо ухаживать за ней: ласково, мягко, легко. Она входила в мою жизнь постепенно, но было такое чувство, что именно её я искал все эти годы. Моя прежняя жизнь окончательно ушла в прошлое и практически не напоминала о себе. Благодаря Лике я смог перебороть эгоизм и чувство собственности, разумно свести на нет мои отношения с начальницей, заработать более стабильную репутацию. Не понимаю, как я раньше жил без этого застенчивого птенчика?!

Конечно, кроме вышеупомянутого, наши отношения полны странностей. Во-первых, это её суеверность, а во-вторых, загадочные друзья. С первым я еще как-то мирился, а вот со вторым было вообще невозможно бороться. Она советовалась со своими подругами обо всем, что происходило в наших отношениях. Даже на первое свидание она согласилась пойти только, когда девочки одобрили мою кандидатуру. Хотя я понял все позже, когда Лика познакомила меня с пятеркой своих близких друзей. Они по-настоящему безумны, решил я тогда, но в хорошем смысле. Они, действительно, заботились о моей маленькой девочке и желали ей только добра и счастья. В том же году мы поженились и наслаждаемся друг другом до сих пор. И я уверен, нет силы, способной разрушить наш союз.

Глава 4

Когда взрослые дети, наконец-то, успокоились, Стасе удалось усадить всех за стол, который выглядел весьма привлекательно, несмотря на слегка походную сервировку. Дэн всю колдовал над мангалом, когда девочки принесли последние тарелки с овощами и домашними заготовками.

– Самое время для аперитива! – провозгласил Феликс. – Кстати кое-кто на этот раз может к нам присоединиться.

– Тогда этому кому-то полагается двойная доза, – гордо заявила Римма и схватила два бокала.

– Не налегай, старушка, – усмехнулся Макс и подал бокал с приятно шипящим шампанским Лике.

– Вот еще, – фыркнула девушка и залпом осушила второй бокал.

– Ого, и все без нас?! – в один голос заявили неожиданно появившиеся Дэн и Саша. Они несли шампуры с горячим и ароматным шашлыком. Скинув ношу на поднос, они получили свою порцию бодрых пузырьков, и вся компания столпилась вокруг виновника торжества.

– Дружище, я горжусь тобой, как любимым сыном! Ты заслужил свое повышение по эфемерной карьерной лестнице, – улыбнулся Феликс.

– За тебя, любимый братик! Только вперед!

– Только вперед! – хором отозвались друзья и среди общей тишины коттеджа зазвенели бокалы.

Веселая компания расселась вокруг большого стола на первом этаже их временного дома. Свечи Риммы все жегодились. Пару штук Лика поставила на пианино и одну в самый центр стола, создав уютный островок света вокруг друзей. Разговор не умолкал ни на секунду, шутки попеременно с тостами «за Сашку!» гремели на весь дом. Теплая компания не замечала ничего вокруг, даже того, что одна из присутствующих больше молчала и отвечала, лишь когда к ней обращались. Мила злилась. Она бы и сама не смогла объяснить на кого или на что. Она не могла принять того, что все так запросто общались друг с другом и чувствовали себя при этом абсолютно комфортно. Мила же явно была не в своей тарелке. Каждое сказанное слово ей приходилось тщательно взвешивать, чтобы не вызвать град пусть и дружеских, но насмешек. Напряжение утомляло её, а недавно наигранная мелодия вызвала воспоминания, о которых было больно думать.

«Скорее бы все кончилось! И зачем я поехала? Кого я стараюсь обмануть? Кому я здесь нужна?» – крутилось у девушки в голове.

– Мила! Эй, база вызывает Милу, прием, – Стася тряхнула коллегу за плечо.

– А? Прости, я задумалась.

– Вижу, – улыбнулась Стася в ответ. – Поможешь с кексами?

– Конечно! Идем.

Девушки исчезли на кухне со словами «мы за десертом». Стасе очень хотелось удивить брата, поэтому в тайне от него она приготовила его любимые маковые кексы. Теперь их осталось только украсить.

– Крем в холодильнике. Надеюсь, он не слишком замерз там.

– Что мы собираемся делать? – Мила даже забыла о своих переживаниях, заинтригованная таинственностью подруги.

– Смотри, я купила буквы еще неделю назад.

Стася торжественно выложила голубые сахарные буквы, которые образовали надпись «Поздравляем, Саша!».

– По одной на кекс! Правда, здорово?

– Очень трогательно, – выдохнула Мила. Ей давно не устраивали таких сюрпризов. С самого детства.

– Справишься с кремом? – Девушка кивнула. – Тогда за работу!

Стася захватила с собой набор одноразовых кондитерских мешков. В четыре руки девушки быстро управились с задачей, украсив кремом около 30 кексов. Выбрав самые красивые, Стася водрузила на них буквы и расставила в правильном порядке, а остальные кексы составили обрамление праздничного «торта».

– Откроешь? – кивнула девушка на дверь.

– Конечно. Проходи.

Мила придержала дверь и вышла вслед за Стасей, гордо державшей поднос с сюрпризом.

– Минуточку внимания! – торжественно произнесла она. – Пусть сегодня и не наш день рождения, но это определенно твой день. Поэтому моему самому любимому брату, моей второй половинке, буквально, – подмигнула девушка, вызвав приглушенные смешки, – только самое лучшее и вкусное! Поздравляю тебя, Сашка!

Стася поставила поднос на середину стола и крепко обняла брата. Он, действительно, был её самым близким человеком с самого их рождения.

– Спасибо, родная, – прошептал Саша и чмокнул сестру в нос.

– Ура! – раздалось со всех сторон.

– Я сделаю чай, – улыбнулась Лика. – Кто будет пить?

– Я уже заварила черный, посмотри на кухне!

– Может, все-таки что-нибудь покрепче? – предложил Макс.

– Одобряю! Коньяк, коллега? – поддержал Феликс.

– Определенно, коллега.

– Мальчики, игру сегодня никто не отменял. Я хочу как следует повеселиться, – поддела их Римма.

– Игра! Стася?

– Я её взяла, – отозвалась девушка с кухни.

– Хорошо устроился, брат, – хлопнул Дэн Сашу по плечу. – О, я помогу.

Дэн подхватил чашки из рук Стаси. Та поблагодарила его взглядом и стала убирать ненужные тарелки со стола. Вскоре все успокоились и сели уплетать восхитительные домашние кексы.

– Они потрясающие! – попыталась проговорить четко с набитым ртом Римма.

– Спасибо, дорогая, – рассмеялась Стася. – Итак, может, поиграем?

– Мафия, – зловеще произнесли Макс с Сашей, и сами же покатались со смеху.

– А можно, я буду ведущей? – как можно увереннее спросила Мила, хотя её голос все равно пару раз дрогнул.

– Серьезно? Давай! – обрадовался Саша. – Осталось решить, кто у нас мафия, – и он лукаво посмотрел на Римму.

– А почему, чуть что, сразу я? – возмутилась девушка.

– Баста! Ребята, игры кончились. Город засыпает, просыпается мафия, – гроыхнул Феликс.

Под общий смех друзья расположились на ковре перед зажженным камином. На коттедж давно опустилась ночь. На гладкой поверхности пруда играл мягкий свет, лившийся из окон первого этажа. Природа спала, и лишь редкие порывы ветра тревожили деревья и срывали с них яркую листву. Тем временем, в доме веселье только начиналось. Пришло время одной из самых противоречивых игр.

Феликс

День. Институт. Сессия. Саша стоял перед доской объявлений и изучал расписание экзаменов. Стася задерживалась, и он стал уже заметно нервничать, как вдруг...

– Привет, дружище! Ты ведь Серебров?

Парень довольно внушительных размеров хлопнул Сашу по плечу. Тот обернулся и увидел гиганта с ослепительной улыбкой.

– Да, – немного неуверенным голосом ответил Саша. Он видел этого шумного великана из параллельной группы пару раз на лекциях, знал, что его зовут Феликс, но никогда с ним не общался.

– Отлично! Ты-то мне и нужен! Дело, видишь ли, в том, – начал он заговорщицким тоном, – что к нам совершенно незаметно подкралась сессия. Я небольшой любитель лекционных занятий, а ты у нас, вроде как, гений по этой части. Верно? – Феликс подмигнул и явно ждал ответа.

Саша оторопел от такой неприкрытой наглости. Он всегда был готов помочь своим сокурсникам в учебе, но он не собирался брать на буксир этого нахала.

– Я не гений, просто периодически записываю слова преподавателей, – последовал холодный ответ.

– Замечательно! – непонятно чему обрадовался Феликс. Ему даже не пришла в голову мысль, что кто-то может отказать ему в помощи. – Мне как раз стало безумно интересно, о чем они столько времени говорили.

– Послушай, Феликс, я не собираюсь...

– Что здесь происходит?!

Стася неожиданно появилась перед ребятами и постаралась придать своему лицу суровое выражение. Однако это ей не слишком удалось из-за природной мягкости характера.

– Милое создание, не стоит хмурить свое прекрасное личико, – обратился к девушке Феликс. – Ничего особенного не происходит. Я всего лишь прошу твоего брата о помощи, – театральным жестом Феликс указал на застывшего Сашу.

Стася перевела взгляд на брата. Казалось, что они прекрасно могут понимать друг друга без слов, передавая мысли на расстоянии. Через несколько секунд Стася уверенно заявила Феликсу:

– Думаю, что это не честно: прогуливать весь семестр, а потом сдавать экзамены за счет других.

Феликса такая отповедь совершенно не смутила, даже на долю секунды.

– Полностью с тобой согласен, крошка!

Близнецы недоуменно посмотрели на гиганта.

– Именно поэтому сегодня вечером я приглашаю вас хорошенько отдохнуть. А завтра без зазрения совести вы сможете рассказать мне, чему нас учили все это время.

Противиться обаянию этого великана было невозможно. Стася не выдержала первой и рассмеялась.

– Вот видишь, твоя сестра не против, – торжествующе заявил Феликс брату сияющей девушки.

Саша недоуменно переводил взгляд с одного на другого, пытаясь понять, что сейчас произошло.

– А какие конкретно лекции тебе нужны?

– Все, конечно!

Близнецы переглянулись.

– Ну, раз, все уже решено, стоит подумать, где мы приземлимся сегодня вечером.

– Подожди, как все? – зеленые глаза Саши угрожающе блеснули. – Ты хочешь сказать, что за один день мы должны тебе рассказать весь пройденный материал?!

– А почему бы и нет? Какие-то проблемы? – наивно спросил Феликс, обращаясь преимущественно к Стасе.

– Мне кажется... – замялась девушка, взглянув на брата.

– Ты серьезно? – взорвался тот в ответ. – Идем отсюда!

– А может, все-таки попробуем?

Под взглядом сестры Саше было все труднее сопротивляться. Он удрученно вздохнул и посмотрел на Феликса.

– Я знал, что мы поладим, – подмигнул Стасе великан.

Феликс буквально ворвался в жизнь близнецов и навсегда покориł их сердца. Безумия и веселья стало заметно больше, чему брат с сестрой были только рады. Вскоре близнецы увидели, что вечеринки и шумные компания служили для Феликса лишь прикрытием. Он, и правда, любил повеселиться, но большее удовольствие ему доставляли тихие вечера в компании преданных друзей. Он, словно большой кот, разваливался на диване и чуть ли не урчал от удовольствия, слушая семейные разговоры, от которых уже успел отвыкнуть.

Глава 5

Саша вскрыл упаковку с новенького набора для игры «Мафия». Он раздал всем маски, а колоду специальных карт передал Миле. Все почему-то притихли. Со стороны казалось, что друзья участвуют в магическом таинстве и, как минимум, собираются вызвать духа. Мила отложила карты, которые было решено не использовать в сегодняшней игре, и перемешала остальные.

– Все готовы? – хитро произнесла она.

– Давай, – потер руки Феликс, приготовившийся к настоящей схватке.

Мила раздала карты, среди которых только две указывали на мафию, а остальные на мирных жителей.

– Открываем карты! – скомандовала девушка.

Все бросились к своим картам, быстро посмотрели их и спрятали кто куда, чтобы никто не смог подглядеть. Это был, пожалуй, самый важный момент игры. Главное было не выдать себя, запутать всех и попытаться распознать признаки мафии в присутствующих.

– Не понравилась карта? – сладко спросил Феликс у Риммы.

– От тебя прячу, хитрюга, – нарочито улыбнулась та в ответ.

– А сам ты слишком уж радостный для мирного жителя, – откликнулся Макс.

– Я – сама невинность, между прочим! А вот наши близняшки явно притихли.

– Я, как обычно, мирный житель, и нечего на меня так смотреть, – парировала Стася и показала язык Феликсу.

– Солидарен с сестренкой, – беззаботно вставил Саша.

– Дэн?

– Ликусь, ты же знаешь, что я и мухи не обижу. Какой из меня мафиози?

– Прекрасно! Все прям ангелочки тут собрались. Еще предположения будут?

– А ты у нас самая резвая, да?

Дискуссия начала разгораться. Хотя за первый «день» вообще сложно что-либо понять, друзья старались поддеть друг друга, вдруг кто проговорится. Однако каждый действовал с заметной осторожностью, чтобы не выдать себя. Все-таки мафии было две, а кто был кто, не знали даже сами «злоумышленники».

– Думаю, подозрения уже возникли у всех. Поэтому... Город засыпает, – уверенно произнесла Мила. Все послушно закрылись масками. – Все засыпают, Феликс, и не подсматривают. Хорошо, – Мила поднялась и сделала пару шагов. Её переполняло удовольствие от осознания собственной власти над всей компанией, пусть даже это было игрой. – Мафия просыпается и знакомится.

Две маски бесшумно опустились. Две пары глаз встретились и подмигнули друг другу. Они были готовы начать свое «кровавое» дело.

– Прекрасно, – продолжала Мила спокойным голосом. – Мафия засыпает. Город просыпается. Второй тур.

– И у кого же горят глазки? – Римма внимательно всех осмотрела. – Одуванчик?

– Что? – вспыхнула Лика.

– Ты что прячешься?

– Думаю, как бы спастись от мафии. Римма?

– А почему нет? – вдруг вступил в разговор Дэн. – Она кого хочешь заболтает.

– А ты у нас вечным тихоней сидишь. Удобно для мафии!

– Кстати, да! В тихом омуте...

– Может, это вы семейным подрядом у нас мафиозничаете? – улыбнулся Дэн Максу и кивнул на Лику.

– Мы? С чего ты взял? Кот, а ты чего молчишь?

– Наслаждаюсь переполохом в детском саду! Эй ты, мирный житель, что-то ты совсем не мирно улыбаешься!

Стася удивленно посмотрела на Феликса.

– Посмотри мне в глаза...

– погоди, когда Римма меня обвиняла, ты с ней переглядывалась. Может, твой тихий омут не так уж тих?

– Еще чего! Переглядывалась? Может, потому что я согласна с ней по поводу твоей кандидатуры?

Стася буравила Дэна глазами, а его лишь забавляла её реакция. Он облокотился на диван и расслаблено развалился на ковре.

– Согласна значит, да? Выгораживаешь себя?

– Ратую за справедливость.

– А ты вот больно спокойный, как я погляжу. Уже чувствуешь себя хозяином нашего бедного городка? – едко спросила Стася Дэна.

– Не волнуйся, мы на одной стороне, – улыбнулся он в ответ.

– Ой, ли...

– Чудесная комедия, ребята! Если вы оба мафия буду аплодировать вам стоя, – заявил Макс и отхлебнул вина.

– А знаете, я вот согласна со Стасей, Дэн я тебя таким давно не видела, – тихо начала рассуждать Лика.

– Вино, Одуванчик, творит чудеса.

– Не ври, на тебя алкоголь действует совсем по другому, мне ли не знать, – усмехнулась Римма и тут же добавила, – предлагаю выставить кандидатуру Дэна.

– Поддерживаю, – одновременно ответили Стася и Лика.

– Эй, полегче, – вдруг завокнулся Саша. – С чего это? Потому что человеку просто хорошо?

– Женская интуиции, братик.

– Отговорки, – буркнул Макс. – Не вижу в нем никаких признаков мафии. Дэн, ты мафия?

– Нет, я мирный житель, который проводит прекрасный вечер за городом в кругу друзей. А вот кто действительно ведет себя подозрительно, так это Стася.

– Я? – ахнула девушка в изумлении. – Это почему?

– Ты слишком нервничаешь, сестренка, – улыбнулся Саша.

– Неправда! Я просто играю и пытаюсь понять, кто есть кто, – однако румянец на щеках говорил об обратном.

– Так, похоже, у нас есть кандидатуры: Стася и Дэн, правильно я вас понимаю? – вступила в полемику Мила.

– Дэн точно, а вот...

– Стася – мафия, определено! – громко заявил Феликс. – Надо держать себя в руках, малышка, – подмигнул ей великан.

Девушка повернулась к брату, но тот улыбнулся и пожал плечами, мол, это лишь игра.

– Замечательно! Голосуем. Кто за то, что Дэн – мафия?

Стася, Лика и Римма подняли руки.

– А за Стасю?

Мужская часть компании дружно вскинула руки. Мила глазами подсчитала голоса и немного нараспев произнесла.

– На закате первого дня на центральной площади в результате суда Линча была повешена Стася, оказавшаяся... – Стася достала из кармана карту и показала друзьям, – ... мирным жителем! У нас в городе по-прежнему остается две мафии.

Гул разочарования пронесся среди играющих.
– Я же был уверен, – сокрушался Феликс.
Стася взяла бокал с вином и облокотилась на диван.
– Теперь со спокойной душой могу выпить.
– Покойся с миром, – прыснула Римма.
– А тем временем, город засыпает, – снова взяла бразды правления в свои руки Мила, –
и просыпается мафия.

Стася

Много лет назад одна скромная маленькая семья, состоящая всего лишь из двух человек, мечтала о ребенке. В полночь они написали желание на листке бумаги и сожгли его. Согласно традиции пепел высыпали в шампанское и выпили вместе из одного бокала. Естественно, двое взрослых не стали дожидаться новогодней ночи для свершения ритуала, да и территориально находились где-то на юге. Они путешествовали с врачами-волонтерами от деревни к деревне, помогая детям, но интуиция подсказала им, что именно так надо поступить.

Весной, когда их желание превратилось в уверенность, будущих родителей переправили на континент поближе к цивилизации. А в конце июля на свет появились два малыша: девочка и мальчик. Отец подарил своим детям русые волосы, а мать – зеленые глаза. Счастливые родители благодарили вселенную за двойной подарок и обещали любить детей вдвое сильнее.

Девочку они называли Анастасией, но дома предпочитали называть её Стасей. Сказочное имя Настенька не прижилось в их семье, да и девочка для такого нежного имени была чересчур строгой к себе и окружающим. В ней странным образом сочетались здравомыслие и мечтательность, что выливалось в отличные оценки в школе и ужасный почерк в тетрадках. Разобрать её гениальные размышления мог лишь её брат-близнец, для всех же остальных Стася старалась писать более ясно, хотя ей это удавалось с трудом.

Поступив в музыкальную школу, девочка будто обрела второй дом. Она влюбилась в звук, издаваемый роялем еще в детстве, прослушивая старые бабушкины пластинки на патефоне. Тем не менее, стать настоящим музыкантом ей не удалось – боязнь сцены оказалась сильнее любви к музыке. Бесспорно, девочка окончила школу на пятерки, хоть и волновалась перед каждым экзаменом, будто он решает её дальнейшую судьбу. Однако идти по музыкальной стезе отказалась, выбрав менее публичное занятие – работу в офисе. Тем более в то время это было популярно и доступно.

То ли от оптимистичного отношения к реальности, то ли от любящего дружного окружения, жизнь Стаси всегда была наполнена солнечным настроением и радостью, независимо от полной проблем действительности. Когда дети выросли, родители вновь решились на длительную командировку и покинули родной город. И только после их отъезда Стася вдруг осознала, что оказалась старшей в семье и должна заботиться о брате, хоть он младше её всего на несколько минут.

Изначально сложилось так, что в их дуэте она была ведущей, помогающей, выслушивающей, поддерживающей. Её благоразумие компенсировалось его легкомыслием. Неоднократно ей приходилось брать на себя его вину, зная заранее, что девочку накажут меньше мальчика. Хотя учитывая любовь родителей к своим сорванцам, их наказания можно было смело делить на два, например, внеплановая генеральная уборка или побелка потолков, заучивание стихов или целых параграфов из учебников, намного опережающих школьную программу. В любом деле они находили положительные стороны и не отчаивались, когда вновь оказывались втянуты в очередное приключение.

Родители уехали и прекрасная трехкомнатная квартира перешла во власть близнецов. Свободы стало еще больше, чем прежде. Этот воздух пленил их, зовя за собой в дальние дали. Со временем их дом стал местом встреч для самых близких друзей: Риммы и Дэна, Феликса, Лики, позже и Макса. С каждым из них Стасю связывали особые события и чувства, каждого она любила, как сестра и просто обожала баловать: готовить деликатесы и удивлять. Забота о них доставляла ей необъяснимое удовольствие. Для нее они были больше, чем знакомые – они стали семьей.

Кроме того друзья в свободное от работы время совершали безумные поступки, дурачились и куражились. Многие пытались их разделить, переманить в свой коллектив, но одно оставалось неизменным – близнецы оставались близнецами, сохраняя свой общий микромир.

Глава 6

Голубые глаза Лики заблестели – весть об убийстве Макса этой ночью её шокировала.
– Не плачь, любимая, – обнял её умирающий муж. – Не принимай так близко к сердцу мою кончину.

Мужчина схватился за сердце и демонстративно упал без чувств на подушки.

– Я отомщу за тебя, любовь моя!

Ребята с умилением наблюдали эту картину.

– Как искренне ты горюешь, – усмехнулся Саша. – Хорошо играешь.

Девушка покраснела и хотела уже оправдаться, что действительно расстроена, однако во время сообразила, что надо действовать иначе.

– Сашенька, признайся: ты убил моего мужа?

– Почему я? Обоснуй.

– Интуиция.

– Да, серьезный довод, – покачал головой он.

– С ней опасно спорить, – предупредил Феликс. – Вон как любимого защищает, еще немного и плотку разорвет.

– Зато понятно, что Лика – не мафия, – заключил Дэн.

– Не соглашусь с тобой, – возразил Феликс. – Может оказаться наоборот. Она специально это сделала, чтобы отвести от себя подозрения.

– Как складно у тебя получается, Кот, – хмыкнула Лика. – Именно так мафия и думает.

– К смерти Макса не имею никакого отношения, – категорично заявил он, защищая себя. – И вообще ночью крепко спал в своей постельке.

– Ага, после того, как жестоко убил мирного жителя, – добавила Римма.

Он рухнул перед ней на колени, схватился за сердце и с горячностью произнес:

– Твои слова ранят меня в самую душу.

– Чую, новым мафиози запахло, – ухмыльнулся Саша.

– Да, да, только преступник будет так виртуозно изображать невинную овечку, – согласился с ним Дэн. – Одуванчик, как считаешь?

– Есть в его глазах что-то темное и алчное, – задумалась она. – Но я пока точно не уверена.

– Дети мои, такое чувство, что вы хотите, чтобы мафия победила, – все вопросительно посмотрели на Феликса. – Хотите слить обычного человека, как Стасю в прошлый раз? Стасенька, искренне сожалею о своей непроницательности и хочу исправить эту ошибку.

– Разговаривать с трупами непозволительно, – охладила его Мила. – Только по существу.

– Предлагаю рассмотреть другие кандидатуры. Дэн и Саша очень подозрительно переглядываются. Может, вы мафия?

– Вот еще! – возмутился Дэн.

– Саша, твоя ангельская улыбка слишком хитра для мирного жителя, – прищурился Феликс.

– У меня есть одно соображение, – издали начал Саша. – Допустим, на минуту, что я – мафия. И я убиваю Макса. Но в чем смысл этой смерти? Мне она ничего не дает. Лучше всего убрать тебя, Кот, Римму или Дэна. Это было бы практичнее. Уж больно хорошо вы меня знаете, к чему мне лишние свидетели? Считаю, что это наглая провокация. Мафия рассчитывает на отвод глаз. Согласитесь, что в игре нет чувств к мирным жителям. Цель – выиграть любой ценой. Даже, если погибнет любимый муж. Прости, Ликусь.

После этой речи воцарилась тишина. Доводы Саши были логичны, но, видимо, недостаточно.

– Ответный удар, Сашенька? – голос Лики был приторно-сладким. – Скажем так, я точно знаю, что я не мафия, – послышался дружный одобрительный смех. – Я бы ни за что Максимку не убила.

– Даже ради выигрыша? – удивился Саша.

– Да.

– М-м-м, – умилились девочки.

– Еще я думаю, что Римма не стала бы этого делать, хотя могла. Зная её, она бы убрала кого-то из вас троих ребята. Вы более сильные.

Девушки, и Стася в том числе, закивали.

– Да, и интуиция мне подсказывает, что это ты, Сашка, на моего Максима указал. Сердцем чувствую, так что отдаю свой голос за Александра.

– У нас появился первый кандидат на вылет, – оживилась Мила. – Будут ли еще варианты?

– Феликс? – предположила Римма.

– А что сразу Феликс? – всполошился он.

– Да, он не мафия, – покачал головой Дэн, напряженно пытаясь разгадать загадку мафиози.

– А на кого думаешь ты?

– Склоняюсь к варианту Лика – Римма. Но не очень уверен, – он посмотрел каждому в лицо, пытаясь найти отличительные мафиозные черты. – Римма?

Она прыснула.

– Да, ладно, друзья, не мучайтесь, – грустно улыбнулся Саша. – Раз не можете решить, голосуйте за меня. Просто убейте еще одного мирного жителя, чтобы мафия перерезала вас в два счета.

– Видимо, так и будет, – хмыкнула Стася, знающая, кто есть кто на самом деле.

– А, может, это все-таки ты, Лика? – задумался Феликс.

– Кот, ты хоть веришь в то, что говоришь? – возмутилась она. – Открой глаза! Это Саша.

Он специально так говорит, чтобы мы начали сомневаться.

– Посмотри мне в глаза, – обратился Дэн к Саше. – Чист, как горная вода.

– Ох, уж эта мужская солидарность. Римма поддержи меня, – взмолилась Лика.

– А я вот по-прежнему думаю на Дэна, – она танцевала пальцами по своему колену.

– Опять я?

– Ты слишком тихо себя ведешь. Видимо, боишься выдать себя. И ребят защищаешь. Наверное, ты и есть мафия?!

– Да, конечно, только среди нас две мафии, а не три, – заворчал Феликс.

– Ребята, согласитесь, что Лика и Римма ведут себя более подозрительно, чем мы, – снова включился в игру Саша.

– Вот опять! – указала рукой Лика на близнеца. – Ты снова так улыбаешься.

– Как?

– Так, словно, чувствуешь приближающуюся победу.

– Да, Сань, – кивнул Феликс. – Лика права.

– Да, брат, тебя подставила улыбка, – рассмеялась Стася.

– На кладбище должно быть тихо, – цыкнула Мила, и ухмыльнулась затянувшегося обсуждения. – Итак, у нас определилось два кандидата: Саша и Дэн. Больше вариантов не принимаем. А то мертвые уже заскучали.

– Но мы не хотим голосовать друг против друга! – возмутился Саша. – Предлагаю продолжить обсуждение!

– Не возмущайся, мафиози. Твоя судьба уже решена, – улыбнулась Лика, потирая ладони.

– Одуванчик, нельзя рубить с плеча. Не убивал я твоего мужа.

- Обоснуй!
- Не посмел бы, поверь. Я мирный житель!
- Вот сейчас и узнаем, – кровожадно улыбнулась Римма.
- Голосуйте уже! А то переругаемся все, – нетерпеливо вклинился Макс. – Да, и мне самому интересно, кто убил меня.
- Кто голосует за то, что Дэн – мафия? – затараторила Мила. Римма быстро подняла руку, а за ней от безысходности тоже самое сделал и Саша.
- Так, а кто за то, что Саша?
- Рука Лики взметнулась вверх, Дэн пожал плечами и проголосовал за друга.
- Феликс?
- Пусть будет Саша, – махнул он рукой. – С девчонками бесполезно спорить.
- В пылу жарких дискуссий на исходе второго дня был беспощадно растерзан, буквально разорван на куски Саша, который все это время был... – пока он доставал заветную карту из-под дивана, вокруг сгустилась напряженная тишина, – ... мафией.
- Расстроенная Римма задумчиво выдохнула, а Дэн удивленно посмотрел на друга.
- Иди ко мне братик, – позвала Стася. – Я тебе кексик дам.
- Одна ты меня понимаешь.
- Поздравляем город! Вы смогли вычислить первую мафию. Однако осталась еще одна.
- Верьте мне друзья! – удовлетворено сказала Лика. – Я не ошибаюсь, – и постучала кулачком трижды по столешнице, чтобы не сглазить удачу.
- Ага, а теперь также вычисли вторую, – предложил ей Феликс.
- Легко! Идеи уже имеются, – она нежно улыбнулась мужу и поцеловала его в губы.
- Усталый город засыпает, – заговорила вновь Мила. – И на темные улицы выходит мафия. Кто будет твоей жертвой сегодня?

Ли́ка

Девушка печально вздохнула и открыла входную дверь, которую только что закрыла. Она, ругая себя за рассеянность, схватила зонтик и задержалась перед зеркалом. Говорят, что если взглянуть в глаза своего отражения, то неожиданное возвращение не сможет принести несчастье. Ли́ка мысленно попросила у своего зеркального близнеца хорошего дня и поспешила по делам.

Суеверность была главной чертой этой белокурой малышки. Ей это передалось даже не от родителей, а от какой-то внутренней веры в истинность народных поверий. Она всегда пыталась себя обезопасить всеми доступными способами. И что плохого в том, что человек посмотрится в зеркало перед выходом из дома или постучит по дереву? Вот, и для Ли́ки эти маленькие ритуалы стали вполне привычными.

Однако такое странное поведение не могло остаться незамеченным в школе. Со временем Ли́ка стала все больше сторониться людей, чтобы не смущать их, да, и самой так было спокойнее. Несмотря на замкнутость, ей даже в голову не приходило изменить своей вере, и именно она помогла Ли́ке встретить своих настоящих друзей.

Тот день не задался с самого утра. По дороге в институт девушка встретила дворничиху с абсолютно пустым ведром. Весь день Ли́ка пыталась выкинуть её образ из головы, но сыпавшиеся на нее мелкие неприятности попросту не давали ей этого сделать. Последней каплей стал весьма невразумительный ответ на семинаре. Самое обидное, что Ли́ка прекрасно знала ответ, но не смогла собраться и внятно все объяснить. Расстроенная и готовая расплакаться, словно маленькая девочка, миниатюрная блондинка дошла до входной двери института, где и обнаружила, что забыла свою беретку в аудитории. Когда она вернулась, то на пороге комнаты столкнулась со Стасей.

– По-моему, это твоя? – весело спросила она Ли́ку.

– Да, спасибо большое.

Девушка переступила порог и взяла из рук Стаси беретку. Она уже собиралась уходить, как вдруг её осенило. Ли́ка беспомощно оглянулась, но в аудитории не было зеркала.

– Что-то случилось? – вновь обратилась к ней Стася. Вместе с братом и еще двумя девочками они остались после семинара, чтобы обсудить домашнее задание.

– Нет, все... – Ли́ка уже готова была разрыдаться. Она боялась, что эти люди её не поймут, а уйти без привычного ритуала у нее не хватало смелости.

– Все хорошо. Мы можем тебе помочь? – Стася подошла к Ли́ке и улыбнулась.

– Мне нужно зеркало, – тихо проговорила девушка.

– Всего лишь?! – радостно воскликнула Стася. – Минутку.

Она вернулась к своей парте и достала маленькое зеркальце из сумочки. Когда оно оказалась в руках Ли́ки, она заметно расслабилась, посмотрела на себя и с необъяснимой благодарностью в глазах отдала его Стасе.

– Я пойду.

– Хочешь к нам? Если, конечно, у тебя есть время. Мы пытаемся разобраться с домашним заданием. Ты уже присоединилась к какой-либо группе?

– А что, его нельзя сделать самостоятельно?

– Нет, это командное задание, – отозвался Саша.

Стеснение Ли́ки было на лицо. Она давно перестала пытаться сойтись со своими сверстниками.

– Так, ты с нами?

Ли́ка посмотрела в открытое лицо Стаси и решила рискнуть. В конце концов, она всегда сможет вернуться в свою скорлупу после выполнения задания.

– Да, с вами, – тряхнула она своей пушистой головой и села рядом.

Благодаря близнецам Лике не пришлось снова прятаться от окружающего мира. Она встретила людей, которые приняли все её странности, как часть её самой. Конечно, иногда Римма не могла не съязвить по тому или иному страху Лики, называя её «белой мышкой офисной стаи», но девушка точно знала, что этих людей она может не бояться.

Глава 7

– Последний день в городе, и последний шанс у мирных жителей вычислить мафию.

Мила поудобнее устроилась на подушке и воззрилась на троих своих подопечных, оставшихся в игре. Выбывшие тихо посмеивались и уплетали кексы, стараясь случайно не проговориться, кто же вторая мафия. Римма, Дэн и Лика внимательно всматривались в глаза друг другу. Воздух вокруг них искрился от напряжения.

– Одуванчик, если ты окажешься мафией, то поставлю тебе памятник за блеф, – попыталась пошутить Римма, но попытка не удалась. Лика даже не улыбнулась.

– Думается мне, мафия именно ты. Всю игру ты тщательно подставляла кого-угодно, только бы себя выгородить.

– Да, и с Сашей у вас поразительное взаимопонимание, – вступил, наконец, в игру Дэн.

– Я с самого начала говорила, что ты, друг, далеко не мирный. Дэн, ты мафия?

– Дорогая, боюсь, я тебя разочарую.

– Как мило, – прыснула Стася.

– Духи, потише там, – повысила голос Мила. – Потусторонняя помощь против правил.

– Молчу, молчу.

– Дэн голосовал за Сашу, когда мы его вычислили...

– И что? Он сразу стал белым и пушистым? – язвительно заметила Римма. Ей порядком надоели эти тихони. Мало того, что по ним не поймешь, кто есть кто, так еще оба ополчились против нее.

– Я просто пытаюсь рассуждать логически, – обижено ответила Лика. Она была уверена, что Римма – мафия.

– Может, закончим эту агонию? – улыбнулся Дэн.

– Ну, уж нет! Лика, ты же из нас самая проникательная! Разве ты не видишь, что этот хмырь дурит нас?

Все притихли и посмотрели на бедную Лику, которая никак не могла решить, кому верить.

– Я так понимаю, кандидатуры у нас две: Дэн и Римма, и вы, ребята, голосуете друг против друга, – как-то слишком приторно произнесла Мила. Римма и Дэн кивнули. – Лика тебе слово. Кого казним?

Тишина была почти осязаема. Девушка беспомощно оглянулась на мужа, однако Макс пожал плечами. «Умершие» помочь не могли. Лика зажмурилась, быстро взвесила все «за» и «против» и выпалила:

– Римма. Я голосую за то, что Римма – мафия!

Друзья выдохнули.

– Оставшиеся жители города приговорили к смерти Римму через расстрел. И выяснили, что она была... мирным жителем!

– Как?!

– Легко, – торжественно произнес Дэн.

– Как ты могла ему поверить?

– Таким образом, мафия побеждает и захватывает несчастный город, – подвела итог игре Мила и забрала карты у Дэна и Лики.

– Тоже мне, святая наивность! Я же с самого начала говорила...

– Ну, хватит, старушка. Это всего лишь игра, – Феликс обнял Римму за плечи.

В комнату будто вновь ворвалась жизнь. Друзья постепенно вставали со своих насиженных мест, чтобы успеть размяться между играми. Макс достал еще одну бутылку вина, однако девочки решили перейти на чай, чтобы не дать мальчишкам их снова одурочить. Все, кроме

Милы. Она настояла, что будет и дальше вести игры. Иллюзорная власть, как и вино, пьянила её. Девушке казалось, что от одного её слова может измениться ход игры. Она будто была режиссером всего действия, а её новые друзья лишь исполняли определенные роли.

– Так, мы играем дальше? Я требую реванш! – огласил дом боевой клич Риммы.

Стася прибежала первой, сжимая в руках кекс и чашку с ароматным чаем. За ней подтянулись Дэн и Саша, что-то тщательно дожевывая.

– Мило, – чуть брезгливо заметила Римма.

– Подкрепляемся перед битвой.

– Я готов сделать вас, детки!

Мила осмотрела свое «царство» и неторопливо раздала карты.

– У нас снова пятеро мирных жителей и две мафии. Кто же окажется ею на этот раз?

Все нетерпеливо заглянули в свои карты. Саша очень сильно постарался сдержать улыбку. Он вновь держал в руках нужную масть.

Саша

Мальчика называли Александром. И он, будто оживший Македонский, хотел знать все, делать невозможное, достигать непостижимое. Ребенок, действительно, оказался любознательным. Он задавал бесконечные вопросы: кто, где и почему? что, зачем и как? Столь ярая тяга к знаниям могла довести до белого каления любого, даже самого уравновешенного человека. На радость и облегчение родителям его сестра была спокойнее и нередко охлаждала пыл брата.

Вспомнив о детстве, Саша невольно улыбнулся: на память пришел случай из одной загородной поездки на огромное соленое озеро. Девчонки гуляли вдоль берега, собирали ракушки и необычные камушки, а мальчишки ловили лягушек в камышах и надеялись напугать ими одноклассниц. Зеленые квакушки были хитрее и ловко выскальзывали из их рук. Наконец, одному из ребят удалось ее поймать, но пришлось действовать быстро: земноводное намеревалось вырваться на свободу.

Когда Саша понял, что ребята собрались подкрасться к Стасе, то попытался остановить их, объясняя это тем, что нелепо пугать того, кто ничего не боится, но одноклассники не послушали его. Один из мальчишек посадил на плечо Стаси склизкую, пахнущую болотом, большую лягушку, но девочка даже не вздрогнула.

– Я же говорил, она не боится, – фыркнул Саша. – Сам проверял, – он по-свойски обнял сестру и гордо ухмыльнулся. Он знал, что вместе они нерушимая сила.

Конечно же, ради сестры он был готов на все, поэтому, когда Стася захотела заниматься музыкой, но страшилась идти в незнакомую музыкальную школу в одиночку, Саша пошел вместе с ней. Он проучился там пять лет, однако знакомство с бунтаркой Риммой перевернуло его взгляд на некоторые вещи и помогло убедить родителей, а также сестру, не принуждать его более заниматься музыкой.

В то время, пока Стася играла на рояле, Саша ходил на занятия по самообороне вместе со своим лучшим другом Дэном. Они встречали её после тренировок и провожали до дома, защищая от ночных призраков, которых рисовало её воображение. В старших классах Саша снова вернулся к музыке. Только громоздкий рояль он заменил на лучшую спутницу молодежи – гитару. Все началось, как водится, с уличных трех аккордов, но позже его интерес рос и мастерство вместе с ним.

В студенческие годы Саша брал гитару с собой на пикники и прочие поездки за город с группой. Каждый раз он пытался уговорить Стасю петь под его аккомпанемент. Однако все было тщетно – природная застенчивость сестры сковывала её в самый неподходящий момент. И лишь однажды Саше удалось уговорить её выступить на сцене.

Вечер был по-летнему теплым, дул мягкий приятный ветерок. Фонари, как звезды освещали вымощенную дорожку до огромного ресторана, из которого долетала еле уловимая классическая музыка. Выпускной вечер должен был начаться с минуты на минуту, а Стася и Лика никак не могли остановить фотосессию. Саша в очередной раз перевел взгляд с часов на сестру, а та умоляюще на него взглянула. Он понимал, что она оттягивает выступление. Хотя, если признать, девушки выглядели превосходно в красивых вечерних платьях и заслуживали парутройку фотографий на память. Наконец Феликс защелкнул объектив и загнал всех в зал торжеств.

Окончание университета всегда волнительно. Но Стасе этот вечер щекотал нервы в особенности. Саша всячески старался её успокоить и взглядом, и словом. Римма предложила ей выпить пятьдесят грамм для храбрости, но Саша категорически запретил: голос сядет.

Объявили их номер. Их наряды чудесно гармонировали: кремовый костюм и золотое платье. Саша снял пиджак и повесил его на спинку стула, взял в руки гитару и присел на край.

Стася тихонько встала рядом с братом, она всеми силами пыталась успокоиться. Близнецы посмотрели друг другу в глаза и на миг задержали дыхание, отсчитывая сердцебиение.

Саша нежно дернул за металлические струны и музыка полилась. Из их уст зазвучала совсем не праздничная песня, хотя безумно подходящая событию. Они рассказывали о том, что дети не сразу осознают, как становятся взрослыми, так и студенты живут в своем сказочном, сну подобном, иллюзорном мире, а выпускной – это последний, завершающий сказку, день. Близится утро и пробуждение в реальность.

Первой реакцией зала была гробовая тишина, но потом она сменилась громкими овациями. Саша видел, как руки Стаси дрожали, а к лицу прильнула кровь. Он взял её за влажную ладонь и потянул на поклон. Близнецы сошли со сцены и погрузились в круг ближайших друзей: гиганта Феликса и суеверной Лики, сумасбродной Риммы и рассудительного Дэна. Также на общем празднике начала свободы присутствовали их горячо обожаемые родители – это был один из последних общих праздничных вечеров, как раз после этого знаменательного события они уехали.

- Ну, как? – огонь в глазах Саши не был здоровым.
- Вы выступили превосходно! – похвалил их Дэн.
- А меня до сих пор всю трясет, – вымолвила Стася.
- На, выпей! – Римма-таки протянула ей крошечную рюмку коньяка.
- Пей, детка, – одобрительно кивнул отец.
- И нам налей, – подмигнула мать.
- Вы серьезно?! – удивился Саша.
- А что в этом такого? – округлил глаза Феликс.
- Давайтеждемся вручения дипломов? – робко предложила Лика.

Никто не оказался против, и их выступление плавно перетекло в церемонию вручения дипломов. Близнецы заслуженно получили красные корочки. Но на фотографиях радостней всех улыбался именно Феликс, может, оттого, что ему удалось обнять всех разом?! И не важно, что потом последовало очень трудное для головы утро, тяжелое прощание с родителями и серьезные мысли о будущем. Все равно! Это был один из самых теплых и искренних вечеров в жизни Саши.

Глава 8

Незаметно в коттедж заползла сонливость, очередная партия в «Мафию» была закончена. Мафиози особенно везло этой ночью, залитой шампанским. Лику разморило, и она лежала на плече у мужа.

– Солнышко, не спи, – строго прозвенел Стасин голос над головами. Все встрепенулись. – Вечер не окончен!

– Да, да, а ночь и подавно, – закивал Феликс, поднялся с удобного пола, попыхтел немного и вышел на воздух к пруду.

– Ну, чего лежим? – растолкала всех Римма. – На свежий воздух становись, раз-два!

– Понимаю, что на переполненный желудок даже шелохнуться тяжело, но надо. Макс! Ну, не надо цепляться за стол. Его с собой мы брать не будем.

– И что мы опять придумали?

– А может, это вовсе не я. В нашей дружной семье и без меня достаточно выдумщиков, – пихнула брата Стася.

– Вы скоро там? – слышался басовитый голос Феликса с заднего двора.

– Думается мне, что Кот опять собрался знакомиться с русалками, – улыбнулся Дэн.

– Ага, сейчас он их точно должен увидеть, – рассмеялась Римма.

– Лучше им не встречаться. Русалки предпочитают топить парней, – с грустью заметила Лика.

– А ты и впрямь считаешь, что они существуют? – усомнилась Мила, немного осмелевшая после волшебных пузырьков. Только поднявшись на ноги, она осознала, что пьяна и её немного качает из стороны в сторону.

– Как в таком можно сомневаться? – вполне серьезно спросила Лика, вытаращив свои огромные голубые глаза.

– Это сказки!

– Даже сказки имеют право на существование!

– Глупости!

– Девочки не ссорьтесь, – примирительно обняла их Стася. – Каждый верит в то, что считает правильным.

– Прибыли миротворческие силы, – подмигнул им Дэн, указывая на Стасю.

– Она не дает им даже толком поспорить, – наябедничала Римма, входящему в коттедж Феликсу.

– И увидеть настоящую драку девчонок в живую, а не по ящику? – расстроился он.

– Не будет никаких споров и драк, верно девочки? – Стася не выпускала их, дожидаясь кивков.

– Да, дорогая, – подтвердила Лика. – Но пусть больше не говорит, что сказки – это глупости.

– Просто не будем поднимать этот вопрос и все, – вконец уставший от неожиданного спора заявил Саша. – Мы семья и нам необходимо уважать интересы друг друга. Если ты, Мила, хочешь стать частью нашей семьи, то тебе придется это учесть.

Девушка дрожала и не могла ничего ответить, лишь судорожно кивнула, сжав крепко губы. Ей хотелось стать частью этой компании, очень хотелось, но отчего-то позитивные эмоции среди них иссякали, будто их кто-то отбирал, и оставалась только тоска, сменяющаяся завистью и злостью.

Ей было безмерно одиноко среди этих людей. Она не могла понять, что мешало ей стать легкой и простой. Ведь когда-то она была такой. Когда-то давно. Тогда все казалось проще, её окружали десятки друзей, заботливые и близкие люди. Но один день будто перевернул все

с ног на голову. Из её глаз исчезла радость, из сердца покой. Она замкнулась на своем несчастье и укутала себя в скорлупу из иголок, недоверия и агрессии. Мила чувствовала, что, наблюдая за близнецами, из неё будто сочился яд, и зависть поглощали её сердце и разум. Темные мысли вторгались в нее, но она пыталась бороться с ними.

– Куда ты нас ведешь? – спросила Римма, обходя очередной куст.

– Осторожней, здесь камень, – предупредил Феликс.

– Поздно! – сдавленно ответила девушка, уцепившись за рукав друга.

– Прости, Риммочка, я старался, – сокрушался он.

– Кот, ты не ответил на вопрос, – напомнил Дэн, помогающий девчонкам перебираться через очередное препятствие.

– Веду к неожиданной находке. Скажу честно, впереди нас ждет забор, через который надо перелезть.

Девчонки возмутились, но никто не остановился. Мила хотела было отстать, но Дэн следил за ней и не дал сбежать.

– Кто умеет летать? На первый рассчитайсь! – задорно прошептал Феликс и раздвинул разболтавшийся забор.

– Кот, надеюсь, там нас ждет горячий душ и теплая постель, иначе ты сам научишься летать, – пригрозила ему Лика.

– Какой грозный Одуванчик!

– Конечно, у Одуванчика режим. Одуванчик давно хочет спать. А ты водишь Одуванчика и всю его семью по буеракам и не говоришь зачем.

– Терпение, милая, терпение, – он взлохматил её кудряшки, а Макс крепче сжал мягкую ладошку.

За покосившимся забором их ждал очередной сюрприз: сверкающая поляна, в центре которой стояла Стася. Никто не заметил, как она обогнала их и, услышав приближающиеся голоса, подожгла фитили на фейерверках.

Ночь полная огня. Все важные события следует отмечать праздничным салютом. В ловких руках Риммы вдруг появился фотоаппарат и начал ловить светлые счастливые мгновения. Белые, красные, синие, желтые, фиолетовые вспышки сопровождалась громкими возгласами «Ура» и смехом. Звенели бутылки с шампанским, так как стаканы были забыты в коттедже. Много пены разлилось на пожелтевшую траву. Все праздновали повышение Саши, и начало теплой яркой осени.

Мила на какое-то время отвлеклась от своих мрачных мыслей, очарованная игрой света. Друзья встали в круг и обнялись, напевая:

«Замыкая круг, ты назад посмотришь вдруг,
Там увидишь в окнах свет, сияющий нам вслед.
Пусть идут дожди, прошлых бед от них не жди,
Камни пройденных дорог сумел пробить росток».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.